

ФИЛОСОФИЯ

УДК 115:130.2

ВРЕМЯ В ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ

Е.Н. Богатырева

Саратовский государственный университет
E-mail: ebogatyreva@yandex.ru

Статья содержит анализ методологических подходов осмысления категории время в системе культурфилософского знания.

Ключевые слова: философия культуры, время, культура, методология.

Time in Culture Philosophy: Methodology Problems

E.N. Bogatyreva

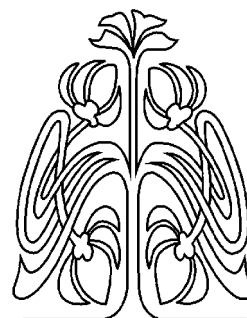
In article the analysis of studying of a category time in a context of the philosophical analysis of culture is made. Methodological possibilities of studying of concept "culture time" are designated.

Key words: culture philosophy, time, culture, methodology.

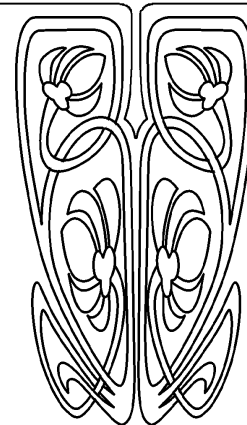
Особенность современного этапа развития гуманитарного знания об обществе и человеке состоит в доминировании принципа интегрированности, междисциплинарности, стремлении к стиранию границ познавательного поля исследований. Вместе с тем логика познавательного процесса ставит собственные цели и задачи, решение которых позволяет каждой науке определиться в своем самоутверждении, самости, обозначить демаркационную линию. Проблема понимания времени в философии культуры – пример такого стремления к самоопределению.

Необходимость уточнения сущностных характеристик времени в контексте познания культуры диктует понятийное многообразие. Историческое время, социальное время, культурное время – употребление этих словосочетаний несет в себе определенный смысл, обозначающий специфику характеристик обсуждаемого феномена. Отсюда следует необходимость анализа конкретики этой терминологической множественности, которая все более активно употребляется в словаре гуманитарных наук.

Научные публикации свидетельствуют, что в общем мировоззренческом плане ситуация по выработке современной стратегии в исследовании феномена времени сложилась весьма противоречивая. С одной стороны, убедительно доказывается, что феномен времени окружен тайнами и современная наука не обладает необходимыми средствами объяснения этого феномена. С другой стороны, многочисленные исследования содержат попытку раскрыть эти тайны. Не вызывает сомнения убежденность, что свойства времени определенным образом соотносятся с познавательными процессами и совершенствование инструментария со-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

временного научного знания создает варианты методологических и эмпирических предпосылок для раскрытия загадок этого сложного феномена.

Новые формы рационального знания потенциально предполагают появление новых категорий и идей относительно связи между этими категориями и теми, которые принято считать традиционными. Категории не просто «появляются», они обретают свое место среди тех, которые использовались раньше и, в ряде случаев, могут инициировать «перекомбинацию» устоявшихся соотношений между этими категориями. Обогащение категориального аппарата и изменение взаимозависимостей между его составляющими – закономерный процесс в сфере гносеологии.

Опираясь на ретроспективный анализ, можно сформулировать вывод, к которому пришла философская мысль относительно времени. Обобщенно он представляет собой следующее утверждение: нет абстрактного времени, но есть время конкретных феноменов. Культура как совокупность феноменов всегда сопряжена с временными характеристиками. Логично, что каждый культурный феномен являет себя, то есть имеет собственное время – «время культуры». Эта категория сложна и многопланова, поскольку характеризует бытие и становление такой сложной системы, каковой является культура. Несмотря на очевидное для всех представление о культуре как историческом, временном феномене, понятие «время культуры» как специфическая категория в достаточной степени не осмыслена, хотя надо признать, что эту гносеологическую задачу пытались решить лучшие силы мирового научного сообщества.

Размышляя над особенностями развития культуры в начале XX столетия, А. Бергсон признал *динамизм законом существования человеческого мира*: «в становлении имеется больше, чем в бытии»¹. М. Хайдеггер соотнес анализ бытия и его динамики *именно со временем*, это зафиксировано в названии его знаменитого труда «Бытие и время». Бытие у М. Хайдеггера сопряжено не с его логической антитезой – небытием, как это делали классики философской мысли от Парменида

до Гегеля, а именно со временем, а время не с пространством, а с бытием. Его учитель, Э. Гуссерль, разрабатывал проблему времени во взаимосвязи с сознанием.

Традиционно в понимании времени философская мысль опиралась на естественно-научную трактовку и потому оставляла без внимания ряд существенных аспектов проявления времени в антропо-социокультурных процессах. В этих процессах *время* кардинально отличается от другой его формы, с которой оно традиционно связывается в теоретическом познании, с *пространством*. Отличие это видно уже из того, что к социокультурному бытию понятие «пространство» может быть применено лишь метафорически, поскольку не содержит сколько-нибудь глубоких экзистенциально-психологических и историко-культурных проблем, тогда как понятие «время» приобретает именно в этой сфере бытия неизвестный естествознанию *антропологический смысл*, смысл существования индивида. В социокультурном контексте ортодоксальная философская триада «материя – пространство – время» вытесняется триединством «прошлое – настоящее – будущее». Смещение понятийных акцентов привело к тому, что в современной философии в последние десятилетия состоялось важное методологическое событие – «переоткрытие времени»².

П. Рикёр, решая проблему соотношения времени и культуры, изложил свою концепцию понимания времени. Французский философ ввел в научный оборот два понятия времени: «космическое» и «человеческое»³. Он уточнил, что между ними существуют различие и взаимосвязь. Время культуры как феномен и как категория познания культуры возможно в контексте осмысления «человеческого» времени, точкой его отсчета становится появление в мироздании человека, а вместе с ним и культуры. По сути, неопровержимо утверждение П. Рикёра о том, что результатом времяобразующей деятельности человека в истории является созидание культуры.

Философское осмысление эволюции культуры невозможно без изучения воплощенных качественных, топологических свойств времени. Метод топологического, а

не метрического анализа позволяет исследовать время локальной культуры, культурного артефакта, логику эволюции и динамики социокультурных процессов исторических типов культур.

Только в контексте вышеобозначенного анализа, можно, например, понять, почему и как в каждой культуре философия и наука служили орудиями *преодоления времени*. Аналогично, интуитивное знание, даваемое художественным восприятием, создавало проекты и символы в области художественного творчества, поэтому подлинное искусство также являлось и является условием или способом преодоления времени.

На антропологический смысл в топологии времени указывал А.Я. Гуревич. В его философии культуры уточняется, что человек не рождается с «чувством времени», его временные понятия всегда определены той культурой, к которой он принадлежит.

Гносеологические и методологические трудности в области мышления о времени лежат в плоскости понимания проблем концептуализации времени культуры и временных границ бытия культуры. Применение темпорального подхода в изучении морфологии культуры традиционно было вторичным. Первичным было выявление онтологических сущностей явлений культуры.

В философии культуры концепция времени на протяжении интеллектуальной истории человечества переустанавливалась и переосмысливалась. Сложность концептуализации состоит в том, что *история человечества не содержит единого концепта времени*. Культура различных эпох содержит истории переживания конкретного времени греками, средневековыми мыслителями, восточными философами, народами американских континентов. Накопленный потенциал научного знания о культуре человечества позволяет утверждать, что помимо европейского понимания времени, традиционно доминирующего в философских конструкциях, существуют различные концептуальные характеристики времени и темпоральных реальностей, которые принадлежат другим типам культур.

Культура обретается во времени с момента появления человека. Время культуры

начинает свой отсчет с осознанной деятельности человека и первой рефлексии по поводу этой деятельности. Изначально в сознании человека концепт времени содержит в себе антиномию тождества и оппозиции. Тождество проявляется в топологическом реально-событийном контексте конкретной человеческой жизни. Оппозиция реализуется уже в первых мифологических конструкциях *иного времени*, нетождественного реальному. Познание прошлого связано с репрезентацией различия. Мифология позиционирует настоящее время переживаемого момента через репрезентацию утраченного, тем самым подчеркивается условность границ между настоящим и прошлым. Чем более амбициозна идеологическая конструкция той или иной культуры, тем более нивелирована граница между прошлым и будущим в мифологическом сознании социума.

Развитие индивидуального сознания продуцировало эволюцию формализации времени. В статье В.Н. Ярской уточняется: «Время оформлялось сознанием в виде круга, колеса, коловращения, отрезка прямой, бесконечной прямой и т.д. Соединение предшествующих представлений с новым историческим содержанием всякий раз зависело от того, как взаимодействовали элементы старой общественной формации с новой, один тип деятельности с другим. Вот почему античный «темпорализм» (то есть понимание времени в античную эпоху) не исключал конкретно-чувственных представлений мифологического времени доклассовой формации, линейный средневековый «архетип» времени господствующего мировоззрения не уничтожил циклического времени земледельца, а современные концепции времени не вытеснили полностью ньютоновские представления, сохранив их в сфере «здорового смысла» и повседневного сознания»⁴.

Сочетание понятий «время» и «культура» можно толковать по-разному. Речь при этом может идти как об особенностях темпоральных представлений и о понимании времени в том или ином культурном контексте, так и об изменении самой культуры во времени, о характеристиках ее темпорального поведения, а также о месте времени в структуре культурной системы и роли временных

представлений в ее организации. *Раскрытие культуры через анализ присущего ей отношения ко времени* опирается на то, что с восприятием и пониманием времени и временного тесно связаны мироощущение культуры и ментальность эпохи, в этом контексте оправдано понимание ментальности как совокупности культурных стереотипов.

Историко-культурный анализ позволяет исследовать время как способ бытия культурного стиля. Стиль являет собой тотальную временную форму культуры, принятую и продуцируемую большинством социума. Познание культуры с точки зрения искусствоведческого анализа ставит проблему познания и дефиниции художественного времени, которое существенно отличается от логических абстракций и имеет сложную структуру. Художественное время автора содержит стилевое и жанровое своеобразие, оно свободно по своей траектории, оно обратимо или устойчиво. Настоящее соприкасается с прошлым, прежние поступки и мысли персонажа или героя реальны в субъективном времени настоящего. Шкала художественного времени, как и культурного стиля, имеет свою точку отсчета. Романский стиль предшествует готическому, ренессансное искусство предшествует романтизму и классицизму. Время стиля культуры в отличие от физического времени обратимо. Возврат к качественной образности стиля бывает частичным, а иногда и скрупулезно точным, тождественным оригиналу.

Существует еще одна методологическая сложность в концептуализации времени. Логика познания диктует необходимость дифференцирования субъективных форм восприятия времени и объективизированных. Аналитическое исследование образных, словесно-знаковых, символических, понятийных средств предполагает обнаружение различий во временных характеристиках бытия в сознании как общества, так и субъекта. Специфика времени культуры состоит в том, что оно, в отличие от материального, вещного мира, не может быть воспринято с помощью органов чувств. Его образ метафоричен и обусловлен «способностью суждения». Понимание времени в качестве субъективного переживания конкретизировано интуитивно-

чувственными способностями человека. Оно предельно сопряжено с эстетическим, этическим сознанием личности. Драма несоответствия объективного и субъективного времени очень точно выражена поэтом А. Кушнером: «Времена не выбирают, в них живут и умирают». Субъективный мир с его ритмом и ощущением имеет свою собственную темпоральность. При этом интуитивно-чувственное восприятие времени не исключает его абстрактно-логического понимания.

Феноменология возникает на рубеже веков, но и сама выражает определенный рубеж, смену парадигм европейской философии в лице ее основоположников – Ф. Брентано⁵, Э. Гуссерля и М. Хайдеггера, Э. Левинаса⁶. Их труды – это попытка осмыслить кризис современной им европейской культуры и выявить фундаментальные истоки этого кризиса. Завершая эпоху конструктивизма и иррационализма (от Канта до Маркса и Ницше), феноменология открыла возможности рефлексивно-дескриптивной философии, то есть возможности рефлексивного исследования бесконечно многообразных видов человеческого опыта. Эта мыслительная традиция оформилась в тексты по *феноменологии культуры*, и в рамках этого подхода было исследован континуум сознания и времени. Исходное положение феноменологического подхода анализа времени можно представить следующим образом: поскольку мыслительные процессы протекают во времени, между временем и сознанием существует органическая взаимосвязь. Именно разум человека способен к свободной инициативе, способен продуцировать «не вещи, а смысл вещей»⁷.

Признавая влияние эволюционной теории Г. Спенсера, А. Бергсон пришел к выводу, что геометрическая модель времени является ограниченной. Его вывод – в механике используется представление о специфическом и во многом *ограниченном времени*, в механике интервалы времени равнозначны. Философский подход, по мнению Бергсона, не исчерпывается механическим (*метрическим*) пониманием времени. Геометрическая модель времени, пространственность – это характеристика вещей, и она наиболее обстоятельно представлена естественно-научным подходом. Сознание, напротив, характе-

ризует длительность⁸, а эта аналитика познания принадлежит философии. В противоположность пространственному пониманию времени Бергсон предлагает определять время как «длительность», как процесс «непрерывного становления», а не как «совершившийся факт», не как результат, выраженный алгебраическим уравнением. Алгебра может выражать в своих формулах «момент длительности», «положение в пространстве, занимаемое движущимся телом», но не в состоянии выразить саму длительность и само движение. Именно сознанию, утверждает философ, дано непосредственно уловить незавершенную текучесть времени. Длительность означает, что я живу настоящим с памятью о прошлом и в предвосхищении будущего. Вне сознания прошлого нет, а будущее не настанет. Сознание скрепляет прошлое и будущее настоящим. Количественная неразличимость моментов чужда сознанию, для которого один миг может длиться вечно. В протяженном потоке сознания моменты времени взаимопроницаемы, они могут называться и укреплять друг друга. Конкретное время – это жизненный поток с элементами новизны в каждом из мгновений. А. Бергсон сравнивает это время с клубком, который, увеличиваясь, не теряет накопленное. Механическому времени он противопоставляет образ жемчужного ожерелья, где каждый момент сам по себе.

Современник А. Бергсона Э. Гуссерль предположительно был знаком с работами французского философа. Его феноменологический анализ времени решал задачу выявить первичные формы сознания, в которых так или иначе представлены временные различия – длительность, последовательность, одновременность, настоящее, прошлое, будущее. У Э. Гуссерля речь идет, прежде всего, о сознании, конституирующем время, о сознании, которое затем само раскрывается как временное. Иными словами, с одной стороны, речь идет об осознании времени, а с другой – о сознании как временном. Свое понимание соотношения времени и сознания Э. Гуссерль изложил в «Лекциях по феноменологии внутреннего сознания времени», которые были опубликованы его учеником М. Хайдеггером⁹.

В феноменологии Э. Гуссерля исследование сознания как особого поля, как особого региона бытия не означает ухода в некий замкнутый мир ментальных сущностей. По замыслу Э. Гуссерля, исследование интенционального бытия сознания, бытия, направленного на многообразные виды предметностей, образует науку, равную по объему естествознанию, предмет которой – многообразные виды смыслоформирования, придания смысла, его понимания, сочетания актов сознания, в которых он формируется. Именно в этом контексте немецкий философ разрабатывал категорию времени, тема времени принадлежит к числу основных в проблематике сознания. Э. Гуссерль уточняет, что анализ феноменологии внутреннего сознания времени дает чрезвычайно богатый материал для конкретного исследования многообразных способов осуществления рефлексии. Предпосылкой феноменологического изучения времени является внутренний поток сознания индивида. В его феноменологии рассматривается только данность временных объектов, которую нельзя измерить хронометрами, и описывается структура акта сознания, благодаря которой воспринимаются длительность и последовательность. Тем самым выделяются два уровня сознания времени: темпоральность содержаний, т.е. данностей временных объектов, и темпоральность актов сознания, конституирующих схватывание всех временных различий. Сами темпорально-конститутивные акты находят свою основу в «абсолютном сверхвременном потоке сознания», который Э. Гуссерль назвал «абсолютной субъективностью»¹⁰. Вопрос о том, как возможно осознание времени и как его следует понимать, по собственному признанию философа, остался нерешенным: «Как только мы делаем попытку отдать себе отчет об осознании времени, установить верное отношение между объективным временем и субъективным сознанием времени и понять, каким образом временная объективность, следовательно, индивидуальная объективность вообще может конституироваться в субъективном сознании времени, и как только мы делаем попытку подвергнуть анализу также чисто субъективное сознание времени, феноменологическое содержание

переживаний времени, мы вовлекаемся в сферу весьма специфических трудностей, противоречий, смешений»¹¹. Задача, поставленная Э. Гуссерлем для собственного исследования, заключалась в выявлении первичных форм сознания, в которых так или иначе представлены временные различия – длительность, последовательность, одновременность, настоящее, прошлое, будущее, и эта задача ждет своего решения.

Время бытия культуры можно познавать и через призму лексического анализа. Язык – яркий и образный портрет модели культуры во времени. Глоссарий наиболее полно и точно позволяет представить и описать исторический тип культуры, ее духовность, бытийность. Лексика и этимология языковой конструкции способны дать всеобъемлющую полноту характеристик культуры. Онтология языка проявляется в многообразии текстов культуры. Текстовый анализ культуры позволяет лучше понять морфологию культуры, обозначить ее как интровертную или экстравертную, указать на особенности этнических или национальных признаков, представить форму политической организации. Время языка – это особая форма бытия культуры. Язык в процессе своей исторической жизни выступает как носитель и объединитель сложных и разнообразных культурных традиций, эпох. Он – связующий инструмент культуры во времени и механизм трансляции социальной памяти из прошлого в настоящее.

Анализ лексической составляющей культурных диалогов позволяет уточнить степень ассимиляции, масштабы инокультурных влияний, консервативные установки культурного ядра. На каких отрезках своего развития культура представляла собой открытую или замкнутую систему, каковы были темпы развития, в каком цивилизационном направлении реализовывалась динамика? На все эти вопросы мы можем ответить, изучая язык, в том числе и с точки зрения темпорального подхода.

Вопрос о том, в систему каких конкретно вещей следует включать понятие времени, рассматривается в современной лингвистике. Лингвисты отмечают, что время живет в куль-

туре как бы в «двух измерениях» или в «двух вариантах». С одной стороны, в языке имеется множество слов, указывающих непосредственно на время, отсылающих к тому или иному конкретному времени. Это проявляется во временах глаголов, в наречиях и в таких существительных, как *день, час, год, минута* и т. д. Но имеют место и особые слова – импликаторы, подчеркивающие временной аспект реальности¹². В импликаторах понятие времени существует как дополнительная, но обязательная характеристика, например, *ветеран, архив, серебряная свадьба, вечный странник*.

В завершение рассуждения о методологическом инструментарии изучения времени и конкретно – времени культуры хочется подчеркнуть, что каждый из вышеобозначенных методов не исчерпывает всю полноту гносеологических перспектив. Содержание статьи содержит лишь часть возможных методологических направлений, которые могут быть использованы в стратегии «переоткрытия времени».

Примечания

- ¹ Бергсон А. Творческая эволюция. М., 2004. С.152.
- ² Пригожин И.Р. Переоткрытие времени // *Вопр. философии*. 1989. №8. С.3–19.
- ³ Рикёр П. В согласии со временем // *Курьер ЮНЕСКО*. 1991. №6. С.11.
- ⁴ Ярская В.Н. Развитие понятия времени // *Вопр. философии*. 1981. №3. С.157.
- ⁵ Чесноков С.А. Психология Ф. Brentano как предшественник феноменологии Э. Гуссерля // *Философ. науки*. 2001. №1. С.141–150.
- ⁶ Левинас Э. *Время и другой. Гуманизм другого человека* / Вступ. ст. и коммент. Г.И. Беневица. СПб., 1998.
- ⁷ Цит. по: Бергсон А. *Философская интуиция* // *Хрестоматия по философии*. М., 1997. С.58.
- ⁸ Бергсон А. Опыт о непосредственно данных сознания. Материя и память // Бергсон А. *Собр. соч.*: В 4 т. М., 1992. Т.1. С.82.
- ⁹ Хайдеггер М. *Пролегомены к истории понятия времени*. Томск, 1998.
- ¹⁰ Гуссерль Э. *Собр. соч.*: В 3 т. Т.1. Феноменология внутреннего сознания времени / Пер. с нем. В.И. Молчанова. М., 1994.
- ¹¹ Там же. С.22.
- ¹² Потаенко Н.А. Темпоральная лексика как объект лингвистического изучения // *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.* 1979. Т.38, №3. С.242–248.